

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.11)*

УДК 101

И.В. Швец*Иркутский государственный университет**г. Иркутск, Россия*

shvetsirina@gmail.com

**СУБЪЕКТ ПРАКТИКИ В ГЕТЕРАРХИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И.КРАСАВИНА****[*Irina V. Shvets* Subject of practice
in I.Krasavin`s heterarchical conception of social structure]**

Modern concepts of the subject are connected with the transition from the notion of being as a basis to understanding it as a becoming and difference. In differential ontology social existence practices are considered not as an ontic region, but as mobile differential and genetic conditions of the possibility of social in general. A transformation of the subject concept is associated with these major changes in ontology. The subject ceases to presume only as the basis of knowledge and active action; now it is also thinking as a result of the practices of social interaction, co-existence with other beings. The purpose of the article is to show how the subject is presented in I. Krasavin's heterarchical conception of social structure. The conclusion is that subject has differential complex structure and that the change in the approach to the study of social reality is carried out through the rethinking of the classical model of the subject.

Key words: differential ontology, differential concept of the subject, difference, multitude, praxeological subject, relations of exteriority, virtual and actual.

В работе «Техне. Сборка сообщества» И.В. Красавин, представитель Уральской школы социальной философии, создает концепцию социальной коммуникации как гетерархической структуры отношений. Перед нами - один из способов преодоления ограничений классических подходов к изучению общества. Концепция И.В. Красавина эксплицирует методологические преимущества философии множественности Ж. Делеза, в которой бытие понимается как становление и различие [2]. Она может быть квалифицирована как концепция праксеологическая. В ней практики социального существования являются не регионом онтического, но подвижными дифференциальными и генетическими условиями возможности, конституирующими как общество, так и социального субъекта. Продолжая тради-

цию Ж. Делеза, И. Красавин анализирует эволюцию общества, говоря об интенсивности (последовательности событий) и виртуальности вещей (аттракторов).

Критика классического подхода в этой дифференциальной концепции общества связана с тем, что в рамках классической теории понятие общества так и не получило своего исчерпывающего объяснения, по сути не было определено, причины его движения так и остались недоступными пониманию. Теория общества представляет смешение результатов исследований различных дисциплин. Основным препятствием на пути преодоления методологических и онтологических ограничений в процессе понимания общества становится классическое представление о субъекте как «конечном алгоритме действий, рациональной функции, культурной ценности» [6, с. 7]. В процессе своего формирования общественные науки наследовали способ мысли классической метафизики, сводя реальность к идеям политических, экономических, социальных субъектов, редуцируя человека и общество к неизменной универсальной сущности.

По мнению И.В. Красавина, практики социального существования обладают очевидными преимуществами перед различными теориями общества: повседневное человеческое существование способно сводить и разводить различия, решать задачи, которые не способны разрешить тематически разделенные социальные науки. Современная структура знания не умеет обращаться с различием, не позволяет увидеть одновременность и совместность единства и множественности общества во всех его проявлениях [6, с. 6].

Новая теория, преодолевая ограничения классической онтологии, позволяет ответить на вопрос «как существует общество без субъекта, инспирированного воздухом свободы, кровью земли, огнем духа или пылью традиций, но при этом существует объективно?» [6, с. 8], как увидеть динамику социальной реальности и управлять ею на практике.

Время жизни создается пространством отношений. Со времени Э. Левинаса этика (практика взаимодействия) предваряет онтологию, отношение предшествует сущности. Сообщества, не поглощая друг друга, присутствуют одновременно. Единицей способа существования сообществ является коммуникация, то есть «открытая система», простейшей схемой которой может быть взаимодействие двух участников, их границы частично определены в пространстве, но изменчивы во времени. Каждый из участников всегда будет иметь составной и изменчивый характер.

Иерархическое устройство сообществ, обнаруживающееся в иерархическом строении бинарных оппозиций, субъект-объектной структуры знания, дополняется здесь до гетерархического, связанного с онтологией различия, нередуцируемой множественностью, сложностью. Дифференциальная система отношений, устанавливающаяся путем взаимоопределения относительно друг друга, превращает коммуникацию множества тел в общество как гетерогенную сеть вложенных друг в друга сообществ [6, с. 10]. Социальность во фрактальной концепции – промежуточная зона на линии восходящих и нисходящих, частично пересекающихся, сообществ. Возникающее как эффект этих процессов общество всегда едино и множественно, различно. Формой общества здесь оказывается «гетерархия – структура, состоящая из множества иерархий, элементы которых соединены сетевыми связями» [6, с. 10]. Взаимодействие также множественно и локализовано соответствующими иерархическими отношениями, а система отношений упорядочена и открыта для создания новых структур.

Субъект также предстает как двойной – его позиция дрейфует по рядам различных порядков отношений: субъектность участника не сущностное его свойство, а эффект внешних и не зависящих от него отношений («ответ единичного существования на множественные события»), при этом он влияет на процессы, являющиеся объектами его отношений и не могущие избежать этого положения [6, с. 11]. Таковую структуру субъекта гетерархии И.В. Красавин обозначает понятием стейкхолдер — участник отношений, вводя его для обозначения множественной субъектности, возникающей в процессе взаимодействия [5, с. 175, 181].

Один и тот же участник оказывается элементом общей по отношению к нему иерархии (эти отношения для него необратимы) и субъектом (стейкхолдером) отношений, зависящих от степени его свободы (обратимые отношения), в сети. Для этой конкретной иерархии он занимает позицию Другого – неотчужденного контекста существования, определяющего действия элементов этой иерархии.

Субъектность участника вызывается сетевыми отношениями, возникающими в пределах иерархии одновременно с иерархическими отношениями. Отношения предполагают сопричастность целому: устанавливая отношения два участника порождают Другого, не равного их сумме, как совместность проявляющего свойства, ранее не выделявшиеся. Иерархически упорядоченный Другой предполагает проявление элементами своей иерархии (участниками) определенных свойств и функций (Семья) [6, с. 12]. Другой не имеет

значения сам по себе: политика находится в позиции Другого для экономики, экономика — в той же функции для культуры, культура – для политики.

Сеть возникает только тогда, когда элементы обнаруживают признаки иерархии. Элементы двух иерархий могут быть участниками третьей. Сеть внутри одной иерархии нельзя перевести в пространство другой. Иерархии размножаются в процессе дифференциации, а сети умножают упорядоченные структуры.

Иерархии и сети образуют гетерархическую структуру отношений сообщества как множественного целого: в таких отношениях один участник совмещает в себе потенциально неограниченное количество разных модусов субъектности [3, с. 93-105]. Ограничения количества модусов субъектности, устанавливаемые локальными иерархиями, обуславливают действия участников типом рациональности, характерным для конкретного модуса субъектности. Цели и действия участников сообществ в процессе существования также множественны и различны, меняются. Поэтому понятие субъектности приобретает в гетерархической модели инструментальный характер, оказываясь формой сборки отношений коммуникации.

И.В. Красавин подчеркивает, что «участник процесса коммуникации конструирует гетерогенные позиции, устанавливает пределы и формы их отношений. Но точно так же социальные процессы, упорядоченные рационализацией, создают участника» [6, с.13]. Процессы, объединяющие разные содержания, рационализируются автоматически, самим присутствием участников в коммуникации. Поддерживаемое таким образом существование множественных единичностей и образует процедуру упорядоченности бытия [1, с. 20-22]. «Ведущим в коммуникации является сам процесс взаимодействия», взаимного определения, различия и отождествления участников через единичные места в социальных процессах. Социальные процессы совмещаются на нескольких уровнях коммуникации: индивидов, статистических групп и институционализированных сообществ. Будучи распределены в пространстве и времени эти отношения поддерживаются постоянством реакций участников на типичные процессы. В этих циклических процессах осуществляется множественная субъективация индивидов, групп и сообществ. Эта автоматическая рациональность создается, поддерживается и изменяется соотношением между различными участниками и аспектами коммуникации, возникающим во взаимодействии смежных процессов и элементов как множеств частей и целостностей.

Такая дифференциация или самоорганизация осуществляется множественной структурой отношений, эволюционирующей в реальном времени. Самоорганизующаяся структура развивается независимо от представлений людей о процессах, в которых они участвуют, что поддерживает гетерогенность социальной структуры и существование стейкхолдеров. Подобную способность общества к самоорганизации И.В. Красавин называет социальным *cogito*.

Как отмечает Б. Спиноза в своем труде «Этика», в гетерархической модели субъекта и общества воспроизводятся отношения: участники соотносят себя с внешними процессами. Это стремление к воспроизведению есть актуальная сущность вещи [8, с. 167-168]. Вследствие этого И.В. Красавин сближает анализируемую и развиваемую им концепцию с метафизикой Б. Спинозы, его понятием «упорства в бытии».

Единицы коммуникации — различия в отношениях действующих участников, претворяющих информацию в действие. В этом качестве все участники коммуникации всех уровней самоподобны, находятся в отношениях взаимной дифференциации. Форма отношений самоподобных объектов (монад у Лейбница, фракталов у Мандельброта) определяется не сущностью (идеей), а алгоритмом коммуникации, интенсивностью взаимодействия.

Объясняя таким образом процесс возникновения гетерархических отношений как взаимной дифференциации участников коммуникации в сообществе, автор концепции обращается к делезианскому образу ризомы – грибницы, не имеющей стержня – основной идеи, конечной цели, структуры. Такое гетерархическое сообщество создается, расширяясь в любом направлении, каждая часть его воспроизводит целое, являясь множеством взаимно определяющихся элементов. При этом каждый тип связи, форма социальности дополнительные по отношению друг к другу, а описание отдельных процессов в таких отношениях требует сопоставления разных уровней гетерархии (индивидов, групп, сообществ). Отношения образуют сложные цепочки зависимостей, пересекаясь по горизонтали и вертикали.

В таких дифференциальных сообществах субъектность участников нельзя идентифицировать при помощи понятия сущности, их идентичность всегда частична, находясь в становлении, в сложном процессе взаимной дифференциации с другими элементами и аспектами реальности. Участники сообществ не бывают одни, их мышление о самих себе создается отношениями с другими. Мнение

участника predetermined его социальной позицией еще до своего появления, а позиция создается конструктами отношений, связывающих ее с частными и общими уровнями социальности и ее конкретными представителями. «Социальность постоянно дифференцируется, изменяется, незаметно для участника меняется его социальная позиция и его мнение, значимость, статусы, интересы» [6, с. 16].

Отношения индивидов в таких сообществах зависят от конфигурации сообществ, интересы групп – от условий, в которых существуют индивиды. На каждом уровне коммуникации рационализируются разные сети сообществ. В связи с неявным характером взаимодействий в таких сообществах их множественная реальность не поддается полной рационализации или прогнозированию.

Множественная реальность – это индивиды, сообщества, делающие выбор в реальном времени, создающие форматы отношений, сообразно регулярным практикам. В коммуникации содержание появляется за счет других, «процессы социальной организации являются постоянным фактором».

Теоретики отмечают, что тип отношений упорядочивается фактом коммуникации. Элементарные процессы социальной организации, поддерживающие конституцию субъектов, и форму отношений, неизменны и всеобщы. При этом социальные отношения характеризуются сложностью, эмерджентностью.

В работе «Сборка сообщества» автор применяет дифференциальную концепцию в версии теории сборки к анализу эволюции общества как процессов самоорганизации власти и капитала, для этого анализирует различные теории циклического развития, особо выделяя два вида циклов: циклы политической активности и волны экономической активности. История предстает как постоянное воспроизведение этих двух процессов в их взаимодействии, чередование разомкнутого и замкнутого состояний сообществ.

Таким образом, концепция И.В. Красавина как дифференциальная или праксеологическая концепция общества и субъекта основана на идее дифференциальной онтологии и предполагает практики взаимодействия, коммуникации производящим уровнем конституции субъекта и социальной реальности, модель сборки сообществ, гетерархии совмещает иерархии и сети. Действия индивидов с необходимостью социематичны, ситуативны. Автор вводит специфические для дифференциальной концепции общества понятия: гетерархия, «стейкхолдер» (для обозначения множественной субъектности, возникающей в процессе взаимодействия), социальное *co-gito*.

Современные дифференциальные или праксеологические концепции субъекта имеют общие методологические основания: понимание бытия как становления, попытки преодолеть ограничения классического социального дискурса как дискурса сущностей, связанного с бинарной структурой знания, мышления, и требующего экстремального объективизма [7, с. 13-14].

В этих концепциях субъект или субъектность – подвижная, ситуационная связка (социема) [4, с. 111-119], взаимно детерминированная многими факторами сообщества, процессами взаимодействия, происходящими в сообществах (иерархиях и сетях), практиками существования этих сообществ.

Дифференциальная концепция социальности использует ресурсы концептов складки и диаграммы, представленные соответственно в монографиях Ж. Делеза «Складка. Лейбниц и барокко» и «Капитализм и шизофрения. Тысячи плато», идею дифференциальных отношений («По каким критериям узнают структурализм», «Различие и повторение»).

Условием существования определенной конституции субъекта являются повторяющиеся действия или процессы, практики существования. Если в эссенциализме процесс есть приложение принципа, то современная философия утверждает процесс как задающий логику возможного знания. При этом в становлении как модальности бытия не существует пункта возвращения, в котором индивид был бы полностью идентичен себе. Его единство не в идентичности, а в саморазличии, дифференциации.

В концепции И.В. Красавина общество и субъект – самоорганизующиеся структуры, гетерогенные сети вложенных друг в друга, пересекающихся сообществ (иерархий и сетей), в которых субъектность участника сообщества является дополнительным эффектом внешних и не зависящих от него отношений, практик экономической и политической коммуникации. Поскольку онтология становления выступает условием возможности бытия как основания, субъект дифференциальной концепции предстает как двойной, соответствующий двум способам понимания бытия. Здесь субъект одновременно и активный деятель в тех отношениях, которые зависят от степени его свободы (и потому обратимы), и элемент сборки, общей по отношению к нему иерархии, претерпевающий структурные воздействия Другого, где его отношения необратимы. На примере концепции И. Красавина можно видеть, как изменение подхода к изучению общества осуществляется через переосмысление классической модели субъекта.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Бадью А.* Делез. Шум бытия / А. Бадью. М., 2004.
2. *Делез Ж.* Различие и повторение. СПб., 1998.
3. *Кемеров В. Е.* Концепция радикальной социальности. Общество, социальность, полисубъектность. М., 2012.
4. *Керимов Т.Х.* Социальная гетерология. Екатеринбург, 1999.
5. *Красавин И.* Гетерархия множества // Логос. Философско-литературный журнал. №3(118). 2017.
6. *Красавин И.* Сборка сообщества. Сокращенная версия. М.; Екатеринбург, 2015.
7. *Смирнов А.Е.* Процессы субъективации: теоретико-методологические аспекты. Иркутск, 2011.
8. *Спиноза Б.* Этика. СПб., 2016.

R E F E R E N C E S

1. *Badiou A.* Deleuze. The clamor of being. Moscow, 2004.
2. *Deleuze G.* Difference and Repetition. St.Petersburg., 1998.
3. *Kemerov V.E.* The concept of radical sociality // Society, sociality, polysubject. Moscow, 2012.
4. *Kerimov T.H.* Social heterology. Ekaterinburg, 1999.
5. *Krasavin I.* Heterarchy of the multitude // Logos. 2017. No 3.
6. *Krasavin I.* Assemblage of society. Short Version. Moscow. Ekaterinburg. 2015.
7. *Smirnov A.E.* Processes of subjectivation: theoretical and methodological aspects. Irkutsk, 2011.
8. *Spinoza B.* Ethics. St.Petersburg, 2016.

5 марта 2018 г.
